

Игорь Платонов

**Поющий
камень**

феерия

Игорь Платонов

Поющий камень

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=16855762

ISBN 9785447441128

Аннотация

Фантастическая феерия о живых куклах, об их властелине Мангрилде и о гениальном Драматурге, изменившем мир образов. Представитель богемы Драматург, живущий в нищете и забвении, но обладающий уникальным даром создания реальных образов, пишет новую пьесу о куклах, которые на самом деле являются живыми существами параллельного мира, тем самым пробудив их и призвав к действию. В итоге Мангрилд терпит фиаско, а Любовь, Счастье, Свобода, Мудрость, Правосудие и Милосердие становятся настоящими.

Содержание

Действие первое	7
Сцена первая	7
Сцена вторая	32
Явление первое	32
Явление второе	37
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Поющий камень

Феерия

Игорь Платонов

© Игорь Платонов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Фантастическая феерия о живых куклах, об их властелине Мангрилде и о гениальном Драматурге, изменившем мир образов.

Представитель богемы Драматург, живущий в нищете и забвении, но обладающий уникальным даром создания реальных образов, пишет новую пьесу о куклах, которые на самом деле являются живыми существами параллельного мира, тем самым интуитивно пробудив их и призвав к действию. Властелин кукол Мангрилд, узнав об этом, приходит в ярость; он делает всё возможное для предотвращения действий наглого Драматурга и его нейтрализации. Возлюбленная Драматурга – очаровательная Эмануэлла приходит в замешательство от непредсказуемых действий своего избранника, ибо сама она является одним из проводников параллельного плана – живым воплощением куклы Любви. В процессе действия существа параллельного мира – куклы Любви, Счастья, Свободы, Мудрости, Правосудия, Ми-

лосердия, постепенно меняются, становясь настоящими... Лишь кукла Сновидений остаётся неизменной – этакой диверсанткой тонкого уровня, непредсказуемой, хитроумной и пластичной, благодаря которой Драматург и преодолевает все препятствия на своём нелёгком пути, заодно призвав к действию и часть Высшего мира, где мудрый Ас принимает решение о незамедлительном визите в мир людей, который погружён в тоску, озабоченность и насилие по причине вероломных действий властелина Мангрилда, перевернувшего Поющий Камень. В итоге Мангрилд терпит фиаско, став неподвижной уснувшей куклой, а Любовь, Счастье, Свобода, Мудрость, Правосудие и Милосердие становятся истинными, первоэданными образами нашей реальности. Сам же Драматург обретает признание и новые перспективы.

Действующие лица:

Мангрилд (чародей, властелин кукол)

Кукла Любви

Кукла Счастья

Кукла Свободы

Кукла Мудрости

Кукла Правосудия

Кукла Милосердия

Кукла Сновидений

Драматург

Эмануэлла (возлюбленная Драматурга)

Ас (проводник Высшего мира)

Посланник Аса

Сфинкс

Почтальон

Стюардесса

Гостья

Идея Престижных афёр

Идея Заочной милости

Идея Всеобщего равенства

Идея Элитного статуса

Идея Чистой любви

Рекламная леди

Константа

Иллюзия Константы

Думагин

Действие первое

Сцена первая

Занавес открывается. Полная темнота. Звучит властный мужской голос:

– О, Камень великой власти,
С тобой говорит Повелитель!
Взыграй фейерверком страсти
И душ оживи обитель!..

Внезапно над сценой по центру загорается яркий свет; он зависает в пространстве темноты, контрастно бросая луч вниз. Звучит завораживающая музыка минорного лада. Одновременно с музыкой в центр сцены с разных сторон устремляются разноцветные потоки; переливаясь между собой и пересекаясь с центральным лучом, они образуют волшебную феерию... Становится виден в центре силуэт человека, держащего в руке светящийся предмет. Свет становится ярче, музыка затихает. Луч света в центре исчезает. На сцене стоит человек высокого роста в длинной одежде, похожей на мантию. Его рука вытянута вперёд ладонью вниз,

и под ней как бы завис массивный чётко огрaнeнный предмет – диковинный кристалл (поющий камень)...

В задней части сцены на полу неподвижно сидят существа, похожие на людей; их ноги неестественно вытянуты вперёд, головы беспомощно свешены набок, глаза закрыты. Они, одетые в трико и обутое в стильные туфли, напоминают больших человекоподобных кукол.

Человек в мантии (Мангрилд) обнажает цепь, на которой держится его светоносный камень, и, ловко набросив её на шею, вешает камень себе на грудь.

МАНГРИЛД

(обращается в зал)

– Всем скучающим душам, обожающим зрелища,
А также тем, кто в потёмках исканий,
Предлагаю действо, извилины греющее —
Живую игру виртуозных деяний!

Театр не загонишь в угол;
Представляю феерию кукол!

(поворачивается к куклам)

Я, Мангрилд, – крутой повелитель судеб,
Желаю всерьёз оживить сей вертеп!..

Мангрилд делает указующий жест правой рукой...

Внезапно одна из неподвижно сидящих кукол (кукла Любви) оживает. Она устремляет взор на своего повелителя и быстро встаёт на ноги.

Чародей обращается к этой пробудившейся кукле, пристально глядя ей в глаза.

МАНГРИЛД. О, моя ненаглядная, моя очаровательнейшая кукла Любви, скажи мне: готова ли ты дарить миру любовь?

КУКЛА ЛЮБВИ. О да, мой повелитель. Я готова любить всех!

МАНГРИЛД. Отлично! Но этого мало. Ты должна как можно больше общаться с людьми и познавать мир. Ты обязана знать всё, чего хотят люди!

КУКЛА ЛЮБВИ (*заискивающе*). Я буду стараться, мой господин...

МАНГРИЛД. Люблю кротких созданий. Их нрав соблазнителен... О бездна познания! Чуть позже ты получишь все необходимые указания по исполнению своей роли. А пока я займусь другими...

Мангрилд делает шаг в сторону, поднимает правую руку

и делает властный жест в сторону следующей неподвижно сидящей куклы. Кукла Счастья под его воздействием оживает, вскакивает, смотрит по сторонам, затем – на Мангрилда... Её лицо озаряет улыбка.

МАНГРИЛД. О, кукла Счастья! Рад тебя видеть живой и радостной! Скажи: что ты знаешь о Фортуне?

КУКЛА СЧАСТЬЯ. О, Фортуна – это нечто сладчайше непостижимое; Фортуна – это крылья, которые на высоте испаряются...

МАНГРИЛД. Великолепно! Насколько я понимаю, ты верна своей роли. Это похвально. Но теперь скажи: чего людям не хватает?

КУКЛА СЧАСТЬЯ. Людям не хватает себя...

МАНГРИЛД. Гениально! Итак, ты как всегда – в форме.

КУКЛА СЧАСТЬЯ. А также и в содержании...

МАНГРИЛД. Хо! Вот так пластичность! Пример для многих. Ну-с... Тогда и подашь всем пример. Сегодня будешь править на бирже идей, как чудо-премьер. А пока отдыхай, набирайся сил...

КУКЛА СЧАСТЬЯ. Благодарю за доверие, мой милый патрон. *(Отходит в сторону)*

Мангрилд бросает настороженный взгляд в её сторону; затем продолжает своё магическое действие. В центре его внимания – кукла Свободы. Он оживляет куклу Свободы... Кукла Свободы встаёт на ноги и делает шаг навстречу повелителю.

МАНГРИЛД. О, моя кукла Свободы! Рад тебя видеть живой и здоровой!

КУКЛА СВОБОДЫ. Я тоже рада, мой господин!

МАНГРИЛД. Тебе, дитя свободы, милы приключения. Поэтому скажи мне: готова ли ты к новым причудам жизни?

КУКЛА СВОБОДЫ. О да, мой повелитель. Я всегда на страже причуд. И ни одна маломальская причуда не проскользнёт мимо меня, ни одно приключение не застанет меня врасплох, ни одна случайность не избегнет моей воли!

МАНГРИЛД. Похвально. Рад слышать достойный ответ достойного чада... Сегодня ты будешь курировать все события нашего невероятного жития.

КУКЛА СВОБОДЫ. Всегда готова быть на страже свободы.

МАНГРИЛД. Вот и прекрасно. Сегодня ты будешь вездесущей. А пока расслабься перед ролью...

Кукла Свободы отходит в сторону.

Мангрилд подходит к следующей кукле, неподвижно сидящей на полу, и оживляет её. Он кладёт руку на её плечо и пристально смотрит в её глаза...

Кукла Мудрости так же пристально смотрит на своего повелителя...

МАНГРИЛД. О, моя кукла Мудрости! Как без тебя мне бывает тоскливо! Моей радости нет предела, – я опять вижу тебя живой и мудрой, и говорю с тобой.

КУКЛА МУДРОСТИ. Всегда полезно говорить с тем, кто сто́ит того... И даже цена не изменит мудрых.

МАНГРИЛД (*восторженно*). Вот! Вот моё чудо природы, моя экзальтация мудрости! Посмотри, моя дорогая, на этих милых созданий, на этих вездесущих кукол жизни. Готовы ли они принять твои откровения? Прислушаются ли они к твоим начинаниям?

КУКЛА МУДРОСТИ. Я думаю, сподвижники хороши в любом смысле, даже если они без мозгов; была бы сноровка и нюх охоты... Как бы сказать... несовершенство образа рождает соблазн; суть вещи – в действии. Говоря проще – был бы товар, а купец найдётся. Но здесь, я думаю, – всё в порядке. Все эти милые создания, условно названные куклами, вполне пригодны для вольно-интеллектуальной работы. Вот мои скромные соображения по этому поводу, о, мой Мангрилд.

МАНГРИЛД (*довольный*). Достоинно, достойно! Лучше не скажешь. Благодарю тебя, моя Мудрость. Ты как никогда пульсируешь энергией замысла. Да... Сегодня твоя роль...

КУКЛА МУДРОСТИ (*мягко перебивая*). Я знаю мою роль.

МАНГРИЛД. Я так и думал. Не нужно лишних слов. Они только отвлекают. Я ещё вернусь к тебе.

Кукла Мудрости отходит назад.

Мангрилд делает шаг в сторону и производит своё действие над следующей куклой. Кукла Милосердия вскакивает и смотрит на чародея...

МАНГРИЛД. Рад тебя приветствовать, моя кукла Ми-

лосердия!

КУКЛА МИЛОСЕРДИЯ (*нараспев*). Милому сердцу радостно жить, милому сердцу рада служить!

МАНГРИЛД. Хорошо поёшь! Но пока оставь это; замри и прислушайся к биению жизни... (*Кукла Милосердия замирает и вращает глазами в разные стороны, олицетворяя полное внимание к миру*) Что ты слышишь?

КУКЛА МИЛОСЕРДИЯ. О, мой повелитель, я слышу дыхание Вечности, в котором пульсирует милосердие...

МАНГРИЛД (*с некоторой нервозностью*). Спустись на Землю! Я тебя не спрашиваю о Вечности и милосердии; я тебе говорю: прислушайся к жизни... Что ты слышишь в ней?

КУКЛА МИЛОСЕРДИЯ. О, мой искуснейший испытатель, я слышу в пульсации жизни великое действо!

МАНГРИЛД. Вот! Теперь тыходишь в роль. Ещё немного прислушайся... Что ты ещё слышишь? Что чувствуешь?

КУКЛА МИЛОСЕРДИЯ (*таинственно*). О, мой оча-

рователь, я чувствую... Я чувствую, как ветер бьёт в сердце, и мир превращается в пир...

МАНГРИЛД. Так. Уже теплее. А что ты можешь сказать о золоте?

КУКЛА МИЛОСЕРДИЯ. Золото – это то, что ослепляет нищего и усыпляет богатого...

МАНГРИЛД. Великолепно!

КУКЛА МИЛОСЕРДИЯ. Как и следовало ожидать. Когда оскомина превращается в камень, то боль воплощается в действие...

МАНГРИЛД. Ну-с, милая моя, пока хватит. Я думаю, ты готова к великим деяниям. Нынче твоя роль будет вполне приемлема и заманчива... А теперь я желаю чувствовать куклу Правосудия!

Кукла Милосердия отходит в сторону.

Мангрилд делает властный жест рукой и оживляет куклу Правосудия...

Ожившая кукла Правосудия встаёт по стойке «смирно»

перед своим властелином.

МАНГРИЛД. Рад тебя чествовать, о, моя кукла Правосудия!

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ. Рада стараться служить моему властелину – великому Мангрилду!

МАНГРИЛД. Ну, полноте пафоса. Будем попроще, это нравится людям. У нас сегодня весьма занятный тест-экскурс на тему свободы и золота. Я получил уже серию достойнейших ответов по вопросам внедрения лирики в хронику жизни. И мне бы хотелось узнать твоё мнение по поводу жизненно гармоничной личности.

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ. Личность, богатая гормонами, всегда гармонична и жизненна. И это чувствуется в гимнах и песнях о главном.

МАНГРИЛД. А что, по-твоему, главное?

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ. Главное – это то, что лежит за семью печатями, – личное богатство, дающее свободу быть видным и неподкупным, что, по сути, и является одним из основных критериев жизненности и гармоничности всякой обособленной особи, становящейся личностью в момент

оглавления...

МАНГРИЛД. Потрясающе! Ты – как никогда бескомпромиссна и виртуозна, о, моя кукла Правосудия, о, моё де-тище психоанализа, мой выпест кнута и пряника!.. А теперь скажи мне: готова ли ты к идеям?

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ. О, мой властелин, ты – мой идеал; и твои идеи – мои идеи.

МАНГРИЛД. Хорошо, хорошо. Ну а свои идеи у тебя имеются?

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ (*растерянно глядя на Мангрилда*). Свои идеи?..

МАНГРИЛД. Ну да, – свои идеи, личные. Ну, скажем, идея бестопливного двигателя, или идея свободного сообщения, ну, или какое-нибудь там безотходное производство, или, на худой конец, идея разрозненных корпораций в сплаве единой системы? А?

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ. О, мой властелин, все эти идеи я уже имею в своём багаже правосудия, поскольку всё, что ты произносишь, навсегда запечатывается в моей памяти, узаконивается в моём разуме и согревается в моём серд-

це!

МАНГРИЛД. Отлично. Значит, так... Сегодня твоя идея – творить идеальность.

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ. Идеальность будет на высшем уровне, о, мой повелитель!

МАНГРИЛД. Возьмёшь с собой меч; но только не руби никого, – это для острастки. И ещё: можешь надеть свою повязку на глаза, – так проще и меньше соблазнов, Фемида должна быть истинной.

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ. А весы брать?

МАНГРИЛД. Не надо. У меня всё взвешено. *(Переключает внимание на очередную неподвижно сидящую куклу)* А теперь – завершающая наш блиц-тур по творениям, – кукла Сновидений!

Кукла Правосудия быстро отходит в сторону.

Мангрилд подымает обе руки и делает плавное движение ими над неподвижной куклой Сновидений...

Кукла Сновидений открывает глаза, плавно поднимается и потягивается... Затем она делает виртуозный пируэт и становится на колено перед Мангрилдом в изысканно куртуазной манере.

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. Я к вашим услугам, сэр!..

МАНГРИЛД. О, моя великолепнейшая, моя грациознейшая кукла Сновидений! Я в восторге! Ты обаятельна сверх меры. Скажи мне, о, моя искуснейшая, о, дитя моих грёз: всё ли в мире идёт так, как должно?

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. О, мой всегранный искусник! В мире всё движется согласно свободе творений; всё имеет свой вход, всё находит свой выход. А также – каждый оставленный след предвосхищает последствие, а потому – не стоит следовать почём зря. Но есть вещи бесследные, так сказать, неуловимые. А это неизмеримо сложнее и важнее для постижения тайного смысла движения жизни. Скажу больше: я – одно из таких созданий, чем весьма дорожу и горжусь, о, мой гениальный провидец!

МАНГРИЛД. Как и следовало ожидать, ты неотразима и искромётна в своём обворожительнейшем эпатаже! Я горжусь тобой, о, моё диво чудес. И в доказательство этому я хочу попросить тебя продемонстрировать нам одну из твоих вольных фантазий, – подари нам хотя бы одно из своих чудных сновидений!

Все замирают.

Кукла Сновидений с интригующей улыбкой смотрит

на повелителя.

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. О, мой искусник! Нет ничего проще. Смотри!..

Внезапно свет гаснет. Звучит прозрачная музыка, напоминающая чудный хрустальный звон, осыпающийся невинной мелодией в плотные аккорды, одухотворённые ностальгической свирелью...

Вдруг в темноте вспыхивает яркий круг света, искрящийся огоньками, и тут же ясно звучит монотонно-драматический голос Камня.

ГОЛОС КАМНЯ

– Я – Камень Жизни!

Во мне дышит воля Небес!

Во мне поёт музыка душ...

Во мне заключён смысл деяний.

Я дарю Силу свободному и иллюзии рабу...

Имеющий мудрость, отсей жар от пепла!

Имеющий жажду, испей речь из ветра!

Имеющий волю, раскрой в сердце око!

Имеющий память, запомни мой голос!

Имеющий Власть, обрати...

Голос резко обрывается, и одновременно гаснет свет... Зажигается феерическая иллюминация. В центре сцены возникает высокая фигура человека в длинном белом балахоне, эта фигура эксцентрично двигается в такт динамичной музыке. Затем фигура застывает на месте. Музыка обрывается. Звучит певуче-вкрадчивый женский голос, исходящий откуда-то сверху.

ГОЛОС СВЕРХУ

– Возьми меня, желанный мой избранник!
Негаданный шалун, поймай свой час!
О, грёз ловец, смени свой кнут на пряник;
Лови меня, видений ловелас!..

Неожиданно белая фигура демонстративно взмывает ввысь – под потолок... Затем она медленно опускается. Звучит всё тот же певучий голос:

– Я – твоё сновидение неизбежно родное,
Я – твоя экзальтация дальнобойных идей!
Я – твой сумасшествие в чудесах заводное;
О, дразнитель Судьбы, о, судеб чародей!..

Белая фигура падает на пол.

Свет зажигается.

С пола подымается Мангрилд, одетый в белый балахон.

Он ошарашенно озирается, – сцена пуста...

МАНГРИЛД. Где мои куклы? (*В ужасе хватается за грудь, – Камня с цепью нет*) Что происходит?! Где мой Камень?!

Свет медленно гаснет. Мангрилд делает судорожные движения, он – в тихой панике; похоже, не может сдвинуться с места...

Из глубины сцены всплывает мерцающий луч сновидения.
ЛУЧ СНОВИДЕНИЯ. Ну, мой повелитель, бери меня, пока я тёплый... Мой свет – это твой свет. Не гони меня и не ругай, – я тебе ещё пригожусь...

Вверху вспыхивают семь цветов радуги.

Звучит их песнопение:

– Мы твои родные
Души заводные;
Мы летаем и поём,
И не плачем ни о чём...

Семь цветов радуги разлетаются в разные стороны.

Мангрилд издаёт скорбный стон и падает на пол...

Свет полностью гаснет... Тишина.

Свет зажигается.

На сцене стоят куклы. Впереди всех – кукла Сновидений.

Мангрилд лежит на полу лицом вверх. Затем он быстро встаёт на ноги и хватается за грудь, – Камень на месте...

МАНГРИЛД (*в смятении поглаживая Камень*). О, гос-пожа Сновидений, твоё творчество безгранично. Твоё мастерство филигранно... Но что всё это значит?

Пауза. Мангрилд обращает взор на куклу Мудрости.

МАНГРИЛД. О, моя Мудрость, скажи, как ты поняла первое видение...

КУКЛА МУДРОСТИ (*растерянно*). Я ничего не ви-дела...

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ (*Мангрилду*). Это сновидение было только для тебя, о, мой заядлый сновидец.

МАНГРИЛД. Вот как? Стало быть, они ничего не ви-дели?

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. Вообще ничего. Только ты один явился свидетелем этих феерических шедевров. Не правда ли, забавно искусство сновидений? А каков полёт мысли? А пластичность? А образ?

МАНГРИЛД. Да-а. Нет слов... Вот только первое видение я запомнил недостаточно точно. Ну да ладно. Теперь я лишний раз убедился в истинности твоего мастерства, о, моё чадо фантазмагорий! Теперь я спокоен.

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. Ну вот и прекрасно. Я рада полётам души и вылетам грёз.

Мангрилд прохаживается, собираясь с мыслями.
Он останавливается напротив кукол.

МАНГРИЛД (*громко, взволнованно*). А теперь – о главном! О том, ради чего я вас всех потревожил в столь ранний час и возвратил к жизни, полной предчувствий и испытаний. Я вынужден сообщить вам нечто беспрецедентное: в нашу жизнь вмешался Драматург!..

Все куклы – в смятении.

КУКЛА ЛЮБВИ. Какой ужас!

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ. Какая наглость!

КУКЛА СЧАСТЬЯ. Что это значит?!

КУКЛА СВОБОДЫ. Идиотизм!

КУКЛА МУДРОСТИ. Невероятно, хотя и логично. Внедрение вируса чревато последствиями...

КУКЛА МИЛОСЕРДИЯ. Вот так номер!

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. Очень интересно... Похоже, у нас начинаются новые приключения...

КУКЛА СЧАСТЬЯ. Вот именно, новые... Ещё от старых не отошли...

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. Отходняк – это свойство умелых и мудрых. Главное – не перегнуть с дозами...

МАНГРИЛД (*жестом призывая к вниманию*). Итак, теперь нам необходимо принять экстренные меры, дабы пресечь пагубное воздействие этого проходимца на наш дружный мир, полный игры и феерии!

Пауза. Куклы думают.

КУКЛА МИЛОСЕРДИЯ. А что он из себя представляет, этот Драматург?

КУКЛА СВОБОДЫ. Я думаю – типичный бродяга.

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. Бродяга – не бродяга, а своё дело знает.

КУКЛА ЛЮБВИ. Только бродяг нам не хватало...

КУКЛА ПРАВОСУДИЯ (*гневно*). Призвать к ответу отщепенца!

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. Он скорее тебя призовет к ответу.

Куклы прыскают со смеху.

МАНГРИЛД (*жестом останавливая балаган*). У нас мало времени! Я не зря распределил ваши роли так, как этого требует ситуация. Драматург должен быть нейтрализован! А потому – у меня продуман стратегически верный ход: мы отвлечём его идеями! Мы устроим ему фейерверк идей!

КУКЛЫ. Великолепно! Здорово! Мудро! Заманчиво! Свежо! Актуально! Обожаю фейерверки!

МАНГРИЛД. Ну вот и прекрасно, что вы поддержали мою идею. Теперь лишь дело за мастерством вашей игры и весёлой мудростью каждого. Итак: кукла Счастья, кукла Свободы, кукла Милосердия и кукла Правосудия – вы неза-

медлительно отправляетесь к месту событий, всё – в ваших руках, пусть ваши головы озаряют сногшибательные фантазмы, пусть в ваших сердцах пульсирует непоколебимое мужество! Любовь и Мудрость будут с вами в незримом контакте. Вперёд!

Кукла Счастья, кукла Свободы, кукла Милосердия и кукла Правосудия быстро уходят.

Мангрилд обращает свой взор на куклу Сновидений.

МАНГРИЛД (*кукле Сновидений*). Моя дорогая фея видений, ты сегодня в свободном полёте драмы. Делай что хочешь, реализуй весь свой дар, всё своё мастерство, весь свой авантюризм, но образумь его, – останови этого несусветного фанатика Драматурга!

КУКЛА СНОВИДЕНИЙ. Всё будет как в сказке. Я полетела!

МАНГРИЛД. Ни пуха!

Кукла Сновидений исчезает.

Мангрилд внимательно смотрит на куклу Любви, затем переводит взгляд на куклу Мудрости...

МАНГРИЛД (*кукле Мудрости*). Как ты думаешь, что можно сделать наиболее эффективное и правильное, – действенное?

КУКЛА МУДРОСТИ (*хладнокровно*). Сомнений нет, – золото остановит любого...

МАНГРИЛД (*кукле Любви*). Чуешь?

КУКЛА ЛЮБВИ (*с эйфорией*). Я просто млею...

МАНГРИЛД. Это хорошо. Млей. Здесь это любят...

(*Собирается с мыслями*) Золото! Золото и любовь! Вот чего не хватает людям... О, моя ненаглядная, моя неотразимая кукла Любви! Я знаю, ты не подведёшь. Ты, как всегда, сегодня – в роли Эмануэллы!

КУКЛА ЛЮБВИ. О, мой господин! Я так счастлива быть Эмануэллой! Я так благодарна тебе, о, мой лучезарный повелитель! Я просто в восторге! Я... Я могу идти?

МАНГРИЛД. Да, иди, моя дорогая. Иди и помни, что я тебе сказал, помни... Я верю в тебя. Ступай.

Кукла Любви быстро покидает сцену.

Мангрилд, оставшись наедине с куклой Мудрости, с удо-

влетворением потирает руки.

МАНГРИЛД. Ну вот, – роли распределены, души разбужены, интриги намечены, шансы просчитаны...

КУКЛА МУДРОСТИ. Да, всё это так. Но... если мы упустим время, то можем и проиграть. Драматург – это такое существо, которое не зависит от времени и запросто может обходиться без оно́го; это такой краеугольный тип, который способен на всё, во всяком случае – относительно нас. А потому – нужно использовать резерв.

МАНГРИЛД. Что ты имеешь в виду?

КУКЛА МУДРОСТИ. Я имею в виду резервный козырь. То, что явится камнем преткновения для этого необузданного монстра богемы...

МАНГРИЛД. Я догадываюсь, о чём ты говоришь. Но на сегодня у нас уже есть три козыря: идеи, золото и любовь.

КУКЛА МУДРОСТИ. Этого мало.

Мангрилд прохаживается по сцене, останавливается.

МАНГРИЛД. Тогда, быть может, подключить магию па-

раллельного времени?

КУКЛА МУДРОСТИ. Это не поможет. Я уже говорила, что он не зависим от времени. Нужно сделать нечто большее, а именно – обогнать время и действовать из будущего... А у входа во Временной тоннель должен стоять Страж; и тогда ни одна живая душа не отважится переступить ту черту, за которой всё ясно.

Кукла Мудрости пристально смотрит на повелителя.

МАНГРИЛД (*одобрительно*). Да, я думал об этом. Стало быть, наши мысли едины. И это радует. Ну что ж, за дело, моя великая Мудрость! Но...

КУКЛА МУДРОСТИ (*как бы продолжая его мысль*). Никто не должен пытаться постичь это... Будь спокоен, мой повелитель! Как уже было сказано, – золото... Это великий магнит, который нейтрализует всякую душу, имеющую виды на большее.

МАНГРИЛД. Да. Виды на большее... Пора! Мой Камень мне говорит: «Время пришло...»

Мангрилд кладёт руку на Камень.

МАНГРИЛД (*одержимо глядя в пространство*). О, Камень великой власти, разыграй лицедейством страсти!

От Камня на груди чародея бьёт вниз луч света.

Мангрилд стоит, раскинув руки; рядом – кукла Мудрости, она неподвижно смотрит куда-то вдаль. Звучит монументальная музыка, облагораживаемая драматическим сопрано... Свет гаснет.

Конец первой сцены.

Сцена вторая

Явление первое

Квартира Драматурга. Комната патриархального типа, у стены – стол, на нём ноутбук, телефон, кипа рукописей. Тут же ампирный стул. Окно занавешено широкой плотной гардиной. Рядом со столом – кресло, чуть дальше – большая кровать с резной вычурной спинкой.

На кровати лежат двое: Драматург и Эмануэлла. Они спят... Тусклый свет меняет оттенок, становясь феерически напряжённым...

В дверь громко стучат... Драматург вскакивает, набрасывает халат и идёт открывать. Открыв дверь, он отшатывается: в комнату входит человек в форме почтальона, в руке он держит огромный конверт.

ПОЧТАЛЬОН. Вы Драматург?

ДРАМАТУРГ. Да, я. А что?

ПОЧТАЛЬОН. А ничего. Вам письмо. Читайте на здоровье.

Почтальон манерно вручает Драматургу этот огромный конверт, на котором ничего не написано.

ДРАМАТУРГ. А почему не указано – от кого и кому?

ПОЧТАЛЬОН. Сейчас не принято указывать подобную ерунду. Всё – внутри... Чао!

Почтальон исчезает.

Драматург растерянно смотрит ему вслед, затем распечатывает конверт, достаёт послание и ошарашенно смотрит в текст.

ДРАМАТУРГ (*вслух читает письмо*). «Если ты, графоманское отродье, не прекратишь кропать свои паскудные опусы, то пеняй на себя, – будешь всю жизнь лес пилить на дрова для крематория! Даём тебе два дня на исправление, Мольер доморощенный, моль бутафорская! Думай, пока не стал вечным шарманщиком!!!»

Драматург остолбенело смотрит в текст, затем плавно оседает в кресло...

Вдруг Эмануэлла просыпается, она жеманно потягивается, смотрит на сдёрнутое одеяло, потом на Драматурга. Она оживлённо встаёт и изящно подсаживается к возлюбленному.

ЭМАНУЭЛЛА. Милый, что случилось? Почему ты не спишь?

ДРАМАТУРГ (*отрешённо*). На́ вот – почитай; письмо мне доставили...

Он протягивает ей послание.

Эмануэлла берёт лист с текстом, читает... Она морщится. Драматург встаёт и начинает нервно прохаживаться по комнате.

ЭМАНУЭЛЛА. Да это же просто-напросто розыгрыш. Кому-то жить стало скучно. Не бери в голову, мой милый. Вот, смотри!

Эмануэлла демонстративно рвёт послание на мелкие кусочки. Ключки бумаги осыпаются на пол. Драматург быстро собирает в кучу эти обрывки и нервно вздыхает.

ДРАМАТУРГ. Всё это нужно сжечь!

Эмануэлла встаёт, шиканув грациозной фигурой, подходит к Драматургу и обнимает его.

ЭМАНУЭЛЛА. Не думай ни о чём, любимый мой! Я здесь, с тобой. Бери меня! Нам никто не нужен, и ничто не омрачит нашей любви! Посмотри на меня... Я вся твоя...

Они обнимаются. Внезапно раздаётся стук в дверь... Влюблённые напрягаются.

ДРАМАТУРГ. Кого опять там нелёгкая несёт?

Он подходит к двери и открывает её. В комнату входит изящная мадам в униформе стюардессы. В руке у неё – солидный кейс. Она учтиво обращается к Драматургу.

СТЮАРДЕССА. Доллары заказывали?

ДРАМАТУРГ (*ошарашенно*). Что? Какие доллары?

СТЮАРДЕССА. Обыкновенные, бумажные. Натe вот – сто тысяч баксов. Можете не считать, – всё упаковано и взвешено. Мы летаем безошибочно.

Мадам-стюардесса протягивает кейс Драматургу. Он неуклюже берёт кейс двумя руками.

ДРАМАТУРГ. Но позвольте; за что?

СТЮАРДЕССА (*бравурно*). За идеи! Гонорар, так сказать...

ДРАМАТУРГ. Что за бред...

СТЮАРДЕССА. Не хмурься, парниша. Живи и пахни!

Мадам-стюардесса покидает квартиру Драматурга.

Драматург кладёт кейс на пол, осторожно открывает его...

Эмануэлла, затаив дыхание, смотрит в распахнутый кейс, набитый долларами...

ДРАМАТУРГ (*глядя в раскрытый кейс*). Ну, дела! Да здесь же целое состояние...

ЭМАНУЭЛЛА (*восхищённо*). Вот это да...

По комнате начинают бегать странные огоньки...

Звучит призрачный женский голос, повторяющий одну и ту же фразу:

– Прими судьбу такой как есть...

Драматург с Эмануэллой вскидывают головы, как бы улавливая слова... Внезапно раздаётся резкий свистящий звук, и одновременно яркий луч света ослепляет влюблённых. Они вскрикивают и падают. Свет гаснет.

В полной темноте отдалённо звучит чистое сопрано. Затем наступает полная тишина.

Явление второе

Свет зажигается. Квартира Драматурга. Соответствующая обстановка, описанная в начале сцены. На кровати лежит прямо в одежде человек богемной внешности, это Драматург. Он спит...

Звонок в дверь. Драматург резко просыпается, садится на кровати, приходя в себя... Раздаётся повторный звонок. Драматург идёт открывать дверь...

В комнату заходит Эмануэлла – возлюбленная Драматурга. Она всем своим существом как бы оживляет сцену. Эмануэлла берёт в ладони лицо любимого.

ЭМАНУЭЛЛА (*ласково*). Ты ещё не проснулся, мой гений? Ну? Просыпайся, уже пора дышать жизнью.

Эмануэлла проходит вглубь комнаты, смотрит на листы рукописи, беспорядочно разбросанные по полу, и сочувственно смотрит на возлюбленного.

ЭМАНУЭЛЛА. Боже мой... Ты опять всю ночь работал...

ДРАМАТУРГ. Да. Приходится оправдывать жизнь и отрабатывать данное... Что поделаешь, такова судьба.

Пауза. Драматург вдруг весь напрягается и, округлив глаза, берёт за плечи Эмануэллу.

ЭМАНУЭЛЛА. Что-то случилось?

ДРАМАТУРГ. Эмануэлла, родная моя, мне только что какой-то кошмар привиделся! Так это был сон... Ах... Ты знаешь, сначала какой-то омерзительный почтальон приходил с анонимкой...

ЭМАНУЭЛЛА. Что? С какой анонимкой?

ДРАМАТУРГ. Да в конверте без адреса... Там такая чушь была понаписана, угрозы... Бред.

ЭМАНУЭЛЛА. Ну раз без адреса, так и выкинь это из головы!

ДРАМАТУРГ. А ещё доллары принесли. Стюардесса...

ЭМАНУЭЛЛА (*сконфуженно*). Вот те на...

ДРАМАТУРГ. Да, да, стюардесса, но какая-то наглая, и всё же учтивая... Сто тысяч долларов в кейсе. И мы с тобой – понимаешь? Мы с тобой были вместе и смотрели эти доллары...

Драматург угрюмо погружает голову в свои ладони.

ЭМАНУЭЛЛА (*с сочувствием*). Боже мой! До чего же тебя довела твоя работа! Как тебя измотали эти бессонные ночи! Что же мне делать с тобой, мой единственный, мой печальный и ветреный гений!..

ДРАМАТУРГ. Понимаешь, Эмануэлла, я сейчас пишу новую пьесу, это невероятная штука, это слишком серьёзно... Эта пьеса должна быть закончена.

ЭМАНУЭЛЛА. Новая пьеса? О чём?

ДРАМАТУРГ. О куклах...

ЭМАНУЭЛЛА (*удивлённо*). О чём? О ком?

ДРАМАТУРГ. О куклах. Там такой разворот событий, такой полёт жизни!

Эмануэлла нежно обнимает своего гения.

ЭМАНУЭЛЛА. Иногда полезно и приземлиться, расслабиться.

ДРАМАТУРГ. Не хочу приземляться.

Звонит телефон. Драматург берёт трубку.

ДРАМАТУРГ. Да, я слушаю...

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС НА ТОМ КОНЦЕ. Это телефонная станция. У вас не оплачены переговоры. Если завтра не оплатите, то телефон отключим.

На том конце связь отключается. Драматург кладёт трубку. Он хмурится, прохаживается по комнате.

ДРАМАТУРГ. Ну вот, началось заземление... Никакой свободы.

ЭМАНУЭЛЛА (*сидя в кресле*). Но почему же так туманно всё? Когда ж наконец хоть что-то засветится? Ах, если б я была богатой, – я бы тебя озолотила! Мы бы не ведали горя, мы бы не знали печалей...

Драматург останавливается, смотрит на любимую... Эмануэлла вдруг решительно встаёт, подходит к возлюбленному и трепетно обнимает его, застыв так на несколько мгновений. Затем размыкает объятия и смотрит ему в глаза, разражаясь пламенной речью.

ЭМАНУЭЛЛА. Любимый мой, больше так жить нельзя. Я знаю, что делать. Я спасу тебя. Твоя синева под глазами опустошает меня. Твои бессонные ночи – это моя тоска, твой безответный крик в мир – это моё отчаяние. Ты не имеешь права продолжать жить в нищете. Я страдаю с тобой. Но ты – гений! И ты обязан сделать большее, чем то, что ты задумал. Ты должен написать что-то коммерческое, хваткое, что-нибудь из ряда вон выходящее, супер-новое, чтоб это был сто-процентный выигрыш! Я знаю – ты сможешь. Надо сделать так, чтоб ты был нужен людям, чтоб они тебя покупали!

ДРАМАТУРГ. Дорогая моя Эмануэлла, к сожалению, я не способен на подобные вещи. Мой потенциал изначально бесценен, и я не могу продавать то, что получил даром.

ЭМАНУЭЛЛА (*молитвенно*). Но ведь есть же исключения из правил!

ДРАМАТУРГ. Исключения из правил бывают только в грамматике. Истинный художник не имеет исключения. Цепь закона...

ЭМАНУЭЛЛА. Боже мой, Боже мой! Скольких талантливых людей сломала жизнь! Скольких мастеров раздавил неумолимый пресс безысходности, непризнания и нищеты! И ты так просто говоришь об этом...

ДРАМАТУРГ. Это были не мастера, а подмастерья. Если ученик хочет стать мастером, ему нечего бояться, – он ждёт и работает. И время дарует ему любовь мира... И тогда он становится мастером. Вот что я могу тебе сказать вкратце по этому поводу.

Эмануэлла тяжело вздыхает, в её больших глазах застыли слёзы... Драматург подходит к ней, прижимает к себе...

ДРАМАТУРГ. Ну, ну, любимая, не стоит так страдать за меня. Мы живы, и это главное. Я верю в силу шедевра...

ЭМАНУЭЛЛА. Ты пишешь о куклах... Кому это нужно...

ДРАМАТУРГ. О, мои куклы ещё найдут силу жизни! Они ещё скажут о многом...

Пауза. Некоторое время возлюбленные стоят в некотором отрешённом оцепенении... Внезапно Драматурга осеняет идея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.